

Мохначева Ольга Викторовна, канд.
филологических наук, доцент КДПУ,
Максимова Н., студентка факультета
иностранных языков КДПУ

Особенности художественного психологизма и пути его реализации в новелле Генри Джеймса «Дези Миллер»

Психологизм как универсальное понятие используется в разных сферах научной мысли, оно имеет философский, социологический, искусствоведческий, культурологический, исторический и другие аспекты. Энциклопедия указывает: «Психологизм - тенденция в философии и гуманитарном знании к объяснению духовных явлений и идеальных сущностей работой индивидуального или коллективного сознания. Наиболее известны психологистические системы в логике и математике»[11]. Социологический словарь определяет психологизм как «методологический подход, стремящийся объяснить социальные отношения и структуры на основе психологических данных, свойств человеческой психики, анализа непосредственного взаимодействия людей» [Цит. по: 7].

В самом широком смысле этого понятия психологизм понимается как философская позиция, в соответствии с которой в основу анализа картины мира ставятся данные психологии. В культуре примерами реализации принципов психологизма служат идеи И. Тэна, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, А.С. Лаппо-Данилевского, Л. Уорда, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Г. Пауля, Л.В. Щербы и других мыслителей. При этом совершенно бесспорной представляется мысль Шлейтерса: «во-первых, приходится признать, что не существует общепринятого определения психологизма и тем более общепринятых критериев его оценки; во-вторых, из этого следует, что могут существовать только частные определения психологизма, тесно связанные с основаниями того или другого учения; в-третьих, психологизм - нечто вроде Феникса или Гидры, т. е. постоянно возрождающееся (иногда под другой личиной) явление» [10, с.6]. Это же подтверждает Г.В. Сорина: «Психологизм всегда стремился воспроизвести того, кто мыслит (в логике), либо того, кто пишет, читает (в литературоведении), либо того, кто движется, как молекула, в историческом хаосе (в истории), либо того, кто является инициатором или изобретателем идеи или поступка, ставшего примером для подражания (в социологии), либо того, кто вспоминает представления и действия, выводимые из ощущений по закону ассоциации (в психологии), либо того, чьим естественным, подчеркнуто индивидуальным признаком является язык (в лингвистике), и так далее» [8].

В литературной деятельности проявление универсального «психологизма» выразилось в понятии «художественный психологизм», которое в равной мере вбирает в себя общие смыслы определения, и имеет

специфические особенности. В одной из современных работ по проблеме художественного психологизма, его истории и сущности, Е. В. Асмолова подчеркивает, что он «является одной из важнейших и интереснейших проблем в литературе XX века. В художественной антропологии современного текста изменились природа и структура взаимообусловленных категорий личности, характера, пространства, времени, истины. Язык в целом оказался огромным экспериментальным полем, на котором были поставлены уникальные опыты с человеческим сознанием и художественной реальностью. При всем различии и многообразии точек зрения на проблему психологизма, исследователи сходятся во мнении, что авторы-новаторы в XX веке искали и находили совершенно особые, не применявшиеся ранее способы исследования внутреннего мира человека» [1].

Художественный психологизм активно изучается в литературной науке и базируется на работах В.Д. Днепров, В.Е. Хализева, Л.А. Колобаевой, А.М. Зверева, В.В. Компанейца, Е.Г. Эткинда, И.Б. Ничипорова. Особую роль в его разработке сыграли исследования А.Б. Есина, Л.С. Выготского, Л.И. Тимофеева, Л.Я. Гинзбург. Важную роль в интерпретации психологизма XX в. сыграли работы М.М. Бахтина о «философии поступка», М.К. Мамардашвили об онтологических аспектах современного романного мышления, А.Г. Асмолова о личности как предмете психологического исследования и т.д. Вместе с тем, развитие концепции психологизма в научной мысли сегодняшнего дня позволяет находить актуальные аспекты его проявления в творчестве различных писателей, в особенности, это касается наследия Генри Джеймса – признанного мастера психологической прозы.

Психологизм в литературе это одновременно и методология, и творческое задание, и авторская установка. Согласно А. Б. Есину, психологизм – это достаточно полное, подробное и глубокое изображение чувств, мыслей, переживаний вымышленной личности (литературного персонажа) с помощью специфических средств художественной литературы. Психологизм функционирует в художественной литературе в трех «ипостасях»: как родовой признак литературы (и искусства в целом, поскольку, что они такое, как не исследование своими средствами человека), как определенное выражение психики автора, как сознательно выбранный писателем эстетический принцип, определяющий художественное целое произведения [5]. В литературе психологизм наметил особую область художественного поиска, связанную с выделением таких субъектов, для описания которых нужны были конкретные факты биографии (например, место и время учебы), любимые занятия, склонности, стиль в одежде, место в обществе, общественные ориентиры, быт и так далее. Цели такого подхода - не просто изображение

индивидуальной душевной жизни персонажей, а раскрытие загадок поведения через анализ открытый и скрытый, прямой и косвенный.

«Одно из основополагающих открытий аналитического психологизма XIX века – это открытие нового отношения к текучим и устойчивым началам душевной жизни. К художественному познанию человека по-своему может быть применено то, что психологи называют «стереотипизацией» психических процессов. Называние, определение словом уже само по себе обобщает, абстрагирует, закрепляет явление, и нужны особые усилия, дополнительная работа словом, чтобы отчасти вернуть явлениям их единичность и их динамику» [3, с. 284]. Психологизм исследует реакции человеческой психики на какие-либо нестандартные, исключительные ситуации и пытается наиболее точно их передать, указав на скрытые причины поведения человека. В этом проявляется аналитичность психологической прозы, стремящейся выявить «многостороннюю обусловленность» (Л. Гинзбург) поступков героев, их реакции на «разнокачественные воздействия».

Психологический анализ в художественном тексте реализуется разными средствами. Он осуществляется в форме прямых авторских размышлений или в форме самоанализа героя, или косвенным образом – в изображении их жестов, поступков, которые должен аналитически истолковать подготовленный автором читатель. Среди всех этих средств анализа особое место принадлежит внешней и внутренней речи персонажей. Их поведение, переживания писатель переводит на язык слов, тогда как, изображая речь человека, он пользуется той же системой знаков, и средства изображения тождественны тогда изображаемому объекту. В прямой речи действующих лиц таятся поэтому особые возможности непосредственного и как бы особенно достоверного свидетельства их психологических состояний. Слово персонажа может стать до предела сжатым отражением его характера, переживаний, побуждений, своего рода фокусом художественной трактовки образа. В теории литературы наиболее распространенными считаются такие виды психологизма: вербальный, косвенный, психологический анализ в форме внутреннего монолога и несобственно-прямой «внутренней речи».

Родоначальником психологической прозы в литературе США конца 19 века является Генри Джеймс. Его психологизм определяют как этический: художник стремился исследовать модель характера, который определяется прежде всего положительными исходными данными или высоким «призванием». Выступая как писатель этически-психологической направленности, Джеймс осуществил ряд блестящих открытий в области теории литературы, предвосхитил возникновение и расцвет психологического романа, который стал одним из основных жанров в европейской и американской литературе XX века. Роман для писателя – это «личное, непосредственное впечатление от жизни; в этом в первую

очередь состоит его большая или меньшая ценность, определяемая силой впечатления». Однако под «жизнью», или опытом, Джеймс понимал «отпечаток, оставленный на сознании». Поэтому он предпочитал описывать не событие, но что-либо впечатление от него. «Разработанная им техника драматизирования мыслей героя оставила глубокий след в теории романа. Его модель романа намеренно устремляется к синтезу двух начал – реалистического и романтического» [6, с. 81–83].

Для Джеймса главным является внутренний мир человека, исследование психических состояний, обусловленных отношениями с другими людьми и с окружающим миром. Причем внутренний мир его персонажей не стабилен, а изменчив, динамичен, загадочен, непредсказуем. Все это определило прозу Джеймса как психологическую. Писатель заявлял: «Психологические мотивы, на мой взгляд, дают блестящие возможности для живописи словом; ухватить их сложность – такая задача может вдохновить на титанический труд». Побуждение читателя к размышлениям, догадкам и домысливанию можно рассматривать как специфическую черту психологической прозы Джеймса. Исследуя сложность человеческих взаимоотношений и психологических мотивов поведения людей, он зачастую пренебрегал и остротой сюжета, и занимательностью – характерными особенностями литературы того времени.

Генри Джеймс разрабатывал оригинальные темы, к которым другие реалисты не обращались, прежде всего, проблему своеобразия американского сознания в сравнении с европейским. Вполне закономерно, что одной из главных тем его творчества было столкновение американской и европейской культур, глубокий психологический анализ форм проявления этого конфликта идеологий, обрисовка внутреннего опущения его носителей. «В литературе США никто, кроме него, не испытывал мораль американцев с точки зрения европейских этических норм, богатейшего многовекового культурного наследия Старого Света. Конфликт между растущей, еще не создавшей ценностей духа Америкой и аристократической Европой, верной патриархальным и консервативным традициям, занимал Джеймса» [2, с. 78].

Как видно из записных книжек и предисловий Джеймса, отправным пунктом для него как новеллиста чаще всего служили реальные жизненные факты. Иногда это был случайно услышанный и поразивший его воображение анекдот; иногда – воспоминание о какой-нибудь мимолетной дорожной встрече или подмеченное во время прогулки выражение лица, поза, облик попавшегося ему прохожего. Как писал сам Джеймс, внутренний голос подсказывал ему: «Драматизируй! Драматизируй это!».

Известно, что художественной задачей Г. Джеймса была достоверная передача внутренней жизни человека во всей ее сложности, многообразии и многоплановости. С этой целью он разработал собственные приемы

психоанализа, которые характерны для его творчества в целом и особенно явно проявились в его самой известной новелле «Дэзи Миллер».

Героиня новеллы появляется в европейском курортном городке в Швейцарии в среде изысканного общества, о жизни которого читатель узнает не от автора, а «изнутри» – от одного из персонажей. Этого персонажа Джеймс впоследствии назвал «центральное сознание» – прием, позволивший автору через призму иного, субъективного видения переоценить все события новеллы. С образом фиктивного рассказчика писатели экспериментировали и до Джеймса, но этот образ был достаточно условным, собственного лица не имел, в событиях не участвовал, лишь пересказывал увиденное и услышанное. «Персонаж, выполнявший функцию «центрального сознания», был, как правило, одним из главных действующих лиц. Его видение обуславливалось свойствами собственного характера, особенностями и процессами собственной душевной жизни, которые, в свою очередь, обнаруживались в ходе повествования» [9, с. 547]. Такое видение не обладало позицией «всеведущего автора» и не показывало всех оттенков психологического напряжения в передаче событий. Повествование, таким образом, обрело некоторую зыбкость, неопределенность, многозначность, разнонаправленность.

Псевдо-повествователь Джеймса, Фредерик Уинтерборн - молодой человек, типичный представитель своего круга. В создании такого образа «центрального сознания» и устранении автора-повествователя заключалось определенное новаторство Джеймса. Благодаря этому участнику и комментатору событий возникает своеобразная двойная перспектива. Вдумчивый читатель видит и то, что видит этот скептический наблюдатель, и значительно больше, делает другие – более глубокие выводы и оценки, переживает более яркие эмоции. Таким образом, писатель будто раскрывал перед читателем определенные возможности соавторства, оригинального, личностного прочтения и толкования текста в зависимости от своего опыта, знания людей и мира, и всех в совокупности черт, которые составляют личность читателя. Этот прием исключал категоричность оценок и давал простор воображению читателя.

Известный критик джеймсовского творчества И.Анцыферова предлагает свое название приему психологического анализа, использованного автором в ходе создания образа Дэзи – «отраженное существование». Этот термин подразумевает собой то, что Дэзи Миллер практически не участвует в действии повести, происходит своего рода «показ» её жизни. Её «отраженность» достигается в произведении различными способами. Одним из них является своеобразная композиция.

В экспозиции, когда художник знакомит читателя с главным героем Уинтерборном, становится очевидным, что он устанавливает дистанцию между повествователем и персонажем, тем самым, обнаруживая, что повествователь не всеведущий – он не полностью владеет внутренним

миром своих героев. Таким образом, уже в экспозиции писатель заявляет художественный принцип произведения – отсутствие однозначности воссоздаваемой реальности.

Завязкой служит знакомство Уинтерборна с Дези Миллер. Этому эпизоду предшествует диалог главного героя с ее младшим братом Рэндольфом. Именно этот персонаж своим поведением, манерой держаться и, безусловно, репликами затрагивает одну из важнейших проблем в новелле – сущность американского национального характера. Здесь Г. Джеймс использует прием иронического повествования в качестве отражения авторского «Я». В лице этого юного американца, жалующегося на то, что от климата противной Европы зубы сами собой выпадают, считающего, что американские конфеты и американские мужчины – самые лучшие в мире, мы можем угадать типичный образ гражданина США, проникнутого чувством национальной гордости и снобизма.

Появление главной героини на страницах новеллы сопровождается возгласом Рэндольфа: «Вон моя сестра! Вот уж кто настоящая американка! Американские девушки самые лучшие в мире!» [4, с. 22]. Дези предстает перед читателем прежде всего такой, какой ее видит Уинтерборн. И эта позиция закрепляется за ним с самого начала повествования.

Читатель, по воле автора, рисует портрет молодой американки, исходя из впечатлений и оценок героя. Уинтерборн восхищается нежностью Дейзи, но находит в ее лице некоторую незаконченность, ему не хватает выразительности. На неискусственность и непосредственность указывает то, что «в чертах её милого, свежего и маловыразительного личика нельзя было подметить ни насмешливости, ни иронии» [4, с. 24]. «Отраженное» существование героини заключено в том, что, даже не участвуя в тех или иных событиях, Дези всегда присутствует в рассказе. Для читателя это становится единственным путем для того, чтобы проследить эволюцию взглядов Уинтерборна в оценке «ветреной американки».

Г. Джеймс никогда почти не описывает своих героев изнутри, таким образом закрывая перед читателем двери во внутренний мир героя. Его героям, как правило, не свойственен самоанализ. Поэтому мы становимся предельно внимательными ко всем деталям, способствующим раскрытию характера героини. Постепенно становится явным, что «закрытость» внутреннего мира Дези Миллер компенсируется в определенной степени яркостью ее поведения.

Особое внимание необходимо обратить на прямую речь главной героини. Г. Джеймс полагал, что прямая речь не столько выявляет, сколько прячет глубинные движения мыслей и чувств, создавая ситуацию подтекста. В прозе писателя часто находим такой прием, когда за небрежно сказанным, как будто обычным, незначительным словом скрывается очень глубокий смысл, сильное чувство. Так, например, на

первый взгляд, судя по высказываниям Дези, у читателя может создаться о ней впечатление живой, легкой в общении, беззаботной и веселой девушки, не обращающей ни малейшего внимания на светские условности. Но при более внимательном прочтении, при учете средств психологического анализа, используемых Г. Джеймсом, можно прийти к более глубокому пониманию этого образа. Становится явным, что за видимой наивностью девушки скрывается очень чуткая натура. Натура, способная уловить и понять все оттенки человеческого поведения и их мотивы.

Итак, Г. Джеймс наделяет образ Дези естественностью, живостью, простодушием, что является главными качествами характера этой девушки. Джеймс использует в психологической характеристике центральных персонажей полутона, незавершенность. Не поступки, действия, а внутренние переживания, слова со скрытым смыслом, движения души, которые проявляются в жестах, улыбке, выражении глаз, — всё это составляет основную материю его новеллы.

Г. Джеймс использовал прямую речь как средство сокрытия глубинных движений мыслей и чувств персонажей, создавая ситуацию подтекста. Но при внимательном прочтении, при учете средств психологического анализа, используемых автором, можно прийти к глубокому пониманию образа Дези. Не поступки, действия, а внутренние переживания, слова со скрытым смыслом, движения души, которые проявляются в жестах, улыбке, выражении глаз, — всё это составляет основную материю новеллы.

Психологическая характеристика литературного персонажа чаще всего осуществляется в форме прямых авторских размышлений; в форме самоанализа героев (внешняя и внутренняя речь); косвенным образом — в изображении жестов, поступков, действий героев. Важную роль здесь играет речевая характеристика персонажей, портрет (обычно иллюстрирует те стороны натуры героя, которые являются особенно важными для раскрытия образа), описание интерьера (иногда является ключом к отдельным характерам, которые изображает писатель).

Г. Джеймс строит повествование иначе: на контрасте, на внешнем и внутреннем ритме, когда своим чередом сменяются события и по-своему, то опережая их, то заметно от них отставая, движется мысль героев, не сопровождаемая авторским комментарием. Достоверно передать внутреннюю жизнь человека во всей её сложности, многообразности и многоплановости — такова была художественная задача, по мнению Джеймса. Небольшое количество характеров, строгая ограниченность во времени, незначительность действия делают произведения Джеймса статичными и позволяют ему перейти от показа картины нравов к показу состояния души.

В новелле «Дэзи Миллер» воплотились открытия писателя в области психологизма. Именно в этом произведении автор ввел героя, роль которого после была обозначена термином «центральное сознание»; героиня новеллы показана именно через его восприятие. Ни внешний, ни тем более, внутренний облик Дэзи не показан сразу в начале повествования. Она раскрывается от эпизода к эпизоду, от сцены к сцене, каждая из которых добавляет, уточняет, проясняет его особенности и свойства. Это постепенное накапливание черт, ведущее к выявлению сути изображаемого характера и создающее предпосылки к его оценке, и составляет движение сюжета. Дэзи не склонна к самоанализу (это особенность персонажей Джеймса), поэтому читатель предельно внимателен ко всем деталям, способствующим раскрытию характера героини. Конец повествования подводит итог внутренней борьбе в сознании Дэзи, служит последним штрихом ее психологического портрета.

Список использованной литературы:

1. Асмолова Е. В. Своеобразие художественного психологизма в романах Г. И. Газданова : Дис. канд. филол. наук: - Москва, 2006.- 201 с.- [Веб. ресурс] // Режим доступа: <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/187671.html#contents>
2. Богословский В. Н. История зарубежной литературы XX века (1871 – 1917). – М.: Просвещение, 1989. – 416с.
3. Гинзбург Л. О психологической прозе. - Л.: Советский писатель, 1971. - 464с.
4. Джеймс Г. Повести и рассказы. – М.: Худож. литература, 1973. – 432с.
5. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы: Книга для учителя / А. Б. Есин. – М.: Просвещение, 1988. - 176 с.
6. Засурский Я. Н. Писатели США. Краткие творческие биографии. – М.: Радуга, 1990. – 624с.
7. Смирнова Е.Д. Психологизм и вопросы обоснования логического знания // Логическое кантоведение-4: Труды международного семинара / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1998. - 256 с. – [Веб. ресурс] // Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000562/st001.shtml>
8. Сорина Г.В. Психологизм и антипсихологизм: возникновение, циклы подъема и спада в культуре // Логическое кантоведение-4: Труды международного семинара / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1998. - 256 с. – [Веб. ресурс] // Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000562/st001.shtml>
9. Шеришевская М. А. Генри Джеймс и его роман «Женский портрет» // Джеймс Г. Женский портрет. – М.: Наука, 1982. – С. 532-578.
10. Шлейтерс А. Р. Психологизм как принцип философского учения // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. - №1. - 1995. - С. 3-8.
11. Энциклопедия – [Веб. ресурс] // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/8F>